

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
19 февраля 2018 г.

Дело А40-77761/11-4-377Б

Резолютивная часть определения объявлена 13 февраля 2018г.
Определение в полном объеме изготовлено 19 февраля 2018г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Мухамедзанова Р.Ш.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Узденовым А.У.,

рассмотрев в судебном заседании по делу по заявлению ООО "ТРЕСТ-БВ" о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" (ОГРН 1067746645746, ИНН 7703594640),

заявление конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" – Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении бывшего руководителя должника - Пашкевича Алексея Васильевича к субсидиарной ответственности, заинтересованные лица: Пашкевич А.В.,

при участии: конкурсный управляющий Мирабян Л.М. (пас.), от финансового управляющего Пашкевича А.В. – Евсеев М.Л. (удост., дов. № б/н от 10.01.2018 г.), от кредитора ООО «ТГК. Юридическая практика» – Чуванов Д.Ю. (пас., дов. от 17.01.2018 г.), от кредитора ООО «ТГК. Юридическая практика» – Ивашенко Е.А. (пас., дов. от 17.01.2018 г.) Пашкевич А.В. (пас.),

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 11 марта 2012 г. в отношении застройщика ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Петухов А.Н. Сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете "Коммерсантъ" № 52 от 24.03.2012 г.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08 мая 2013 г. (резолютивная часть объявлена 26 апреля 2013) ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" признано несостоятельным (банкротом), в отношении нее открыто конкурсное производство сроком на один год, функции конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" возложены на Мирабяна Льва Мисаковича. Сообщение об открытии в отношении должника конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" [№83](#) от 18.05.2013, стр. 18.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению поступившее в суд 14.08.2017г. заявление конкурсного управляющего Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении контролирующего должника лица – Пашкевича Алексея Васильевича к субсидиарной ответственности на сумму 2 720 948 591,50 руб.

Представитель ООО «ТГК. Юридическая практика» в судебном заседании обратился с заявлением о фальсификации доказательств – актов приема-передачи документов от 22.05.2013, от 03.06.2013.

Заявление ООО «ТГК. Юридическая практика» судом рассмотрено в порядке ст. 159, 161 АПК РФ, в удовлетворении отказано в порядке ст. 155 АПК РФ.

Представитель ООО «ТГК. Юридическая практика» заявил ходатайство об отложении судебного заседания.

Ходатайство ООО «ТГК. Юридическая практика» судом рассмотрено в порядке ст. 158, 159 АПК РФ, в удовлетворении отказано в порядке ст. 155 АПК РФ.

Представитель ООО «ТГК. Юридическая практика» в судебном заседании представила для приобщения к материалам дела письменные пояснения, содержащие ходатайство об объединении заявлений в одно производство.

Конкурсный управляющий должника поддержал заявленные требования.

Представитель финансового управляющего Пашкевича А.В. возражал относительно заявленных требований.

В порядке ст.159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судом рассмотрено ходатайство ООО «ТГК. Юридическая практика» об объединении заявлений конкурсного управляющего о привлечении контролирующего лица должника - Пашкевича А.В., и заявления ООО «ТГК. Юридическая практика» о привлечении бывших руководителей должника - Пашкевича А.В., Солодовникова А.В. к субсидиарной ответственности в одно производство.

Согласно ч.2.1 ст.130 АПК РФ арбитражный суд первой инстанции, установив, что в его производстве имеются несколько дел, связанных между собой по основаниям возникновения заявленных требований и (или) представленным доказательствам, а также в иных случаях возникновения риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, по собственной инициативе или по ходатайству лица, участвующего в деле, объединяет эти дела в одно производство для их совместного рассмотрения.

Целью объединения дел в одно производство является предотвращение риска принятия противоречащих друг другу судебных актов, а само объединение дел является правом, а не обязанностью суда и используется при наличии процессуальной целесообразности совершения данного действия.

В пункте 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.10.1996 г. N 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции" разъяснено, что соединение нескольких требований может иметь место, когда они связаны между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам.

В обосновании ходатайства ООО «ТГК. Юридическая практика» ссылается на то обстоятельство, что в Арбитражном суде рассматривается аналогичное заявление, в них участвуют те же лица, дела связаны между собой по основаниям заявленных требований.

Оценив доводы и возражения сторон, подтверждающие взаимосвязь требований по представленным доказательствам и по основаниям их возникновения, суд не находит процессуальных оснований для удовлетворения ходатайства путем объединения дел в одно производство руководствуясь действием ч.2.1 ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при этом суд исходил из того, что из содержания данной нормы права следует, что вопрос объединения нескольких однородных заявлений может быть решен по усмотрению и является правом, а не обязанностью арбитражного суда, который при его решении должен руководствоваться принципом целесообразности для выполнения задач арбитражного судопроизводства, указанных в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Риск принятия противоречащих друг другу судебных актов также отсутствует, поскольку при рассмотрении заявлений конкурсного управляющего о привлечении контролирующего лица должника - Пашкевича А.В. и заявления ООО «ТГК. Юридическая практика» о привлечении бывших руководителей должника - Пашкевича А.В., Солодовникова А.В. к субсидиарной ответственности будут исследоваться разные доказательства в отношении разных заинтересованных лиц.

Вместе с тем, объединение указанных заявлений повлечет за собой расширение круга обстоятельств, подлежащих установлению по обособленному спору, усложнение спора, что неизбежно увеличит сроки рассмотрения заявления конкурсного управляющего.

На основании изложенного, суд отказывает в удовлетворении ходатайства ООО «ТГК. Юридическая практика».

Суд, исследовав материалы дела, заслушав мнение представителя, изучив представленные документы, приходит к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 223 АПК РФ и пункту 1 статьи 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08 мая 2013 г. ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" признано несостоятельным (банкротом), в отношении нее открыто конкурсное производство сроком на один год, функции конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" возложены на Мирабяна Льва Мисаковича.

Согласно п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе: подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника, предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, заключенных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

Согласно п.1 ст. 61.14 Закона о банкротстве, правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы.

Согласно рассматриваемому заявлению, конкурсный управляющий полагает, что основанием для привлечения к субсидиарной ответственности Пашкевича А.В. является не предоставление указанным лицом документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) которой предусмотрено законодательством РФ в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы; не подача заявления о признании банкротом должника в соответствии со ст. 61.12 Закона о банкротстве.

В ходе рассмотрения заявления кредитором ООО «ТГК. Юридическая практика» в материалы дела представлены письменные пояснения, согласно которым кредитор поддерживает заилленные требования.

В соответствии с п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков

банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

В соответствии с п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо:

- являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

- извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

- документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В соответствии с п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В соответствии с пунктом 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О

некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункт 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Для привлечения органов управления юридического лица к субсидиарной ответственности необходим следующий юридический состав:

- вина (противоправность действий/бездействий);
- действия/бездействие, которые довели (способствовали) доведению до банкротства;
- причинно-следственная связь между действиями (бездействием), виной и наступившими негативными последствиями, выражающимися в неспособности должника удовлетворить требования кредиторов.

Для привлечения руководителя должника к гражданско-правовой ответственности, которой является субсидиарная ответственность, конкурсный управляющий должен доказать совокупность обстоятельств, являющихся основанием для ее наступления: противоправный характер поведения лица о привлечении к ответственности которого заявлено, наличие вины, наличие вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением и причиненным вредом.

Согласно п. 16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Согласно п. 56 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" по общему правилу, на арбитражном управляющем, кредиторах, в интересах которых заявлено требование о привлечении к ответственности, лежит бремя доказывания оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (статья 65 АПК РФ).

В силу законодательства РФ все вопросы, связанные с ведением бухгалтерского и налогового учета возлагаются на единоличный исполнительный орган на руководителя Должника, который непосредственно ведет текущую деятельность и несет ответственность за правильность и своевременность ведения и сдачи отчетности.

Согласно представленным в материалы дела доказательствам, а именно копии трудового договора № 01/11 от 01.06.2011 с Пашкевичем А.В., копии приказа № 010602 от 01.06.2011 г. о вступлении Пашкевича А.В. в должность генерального директора Должника, Пашкевич А.В. являлся руководителем ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" с 01.06.2011г.

Пунктами 1,2 статьи 1 Федерального закона №129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете) предусмотрено, что бухгалтерский учет представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. Объектами бухгалтерского учета являются имущество организаций, их обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организациями в процессе их деятельности.

В силу статьи 6 Закона о бухгалтерском учете ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Согласно статье 17 Закон о бухгалтерском учете организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет.

В силу положений статьи 50 Федерального закона № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество обязано хранить документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе, иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества. Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Таким образом, первичные документы являются составной частью системы ведения бухгалтерского учета, их составление, учет и хранение обязан обеспечить единоличный исполнительный орган - в данном случае руководитель.

Исходя из общих положений о гражданско-правовой ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

Судом установлено, что в ходе рассмотрения заявления в материалы дела представлены копии актов приема-передачи документации Должника конкурсному управляющему Должника от 22.05.2013, от 03.06.2013, факт получения документов, указанных в представленных актах также подтвердил в судебном заседании Мирабян Л.М.

В связи с чем, суд приходит к выводу, что Пашкевичем А.В. обязанность по передаче документации была исполнена и необходимый состав юридически значимых документов (уставные и финансовые документы по дебиторской задолженности) были своевременно переданы конкурсному управляющему ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость".

Конкурсным управляющим не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что Пашкевичем А.В. не передана какая-либо иная документация ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость", которая у него имелась, повлекшая затруднительность проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также формирования и реализации конкурсной массы и обнаружении дебиторской задолженности. Не доказано наличие причинно-следственной связи между отсутствием иной документации и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, а

именно, что отсутствие иной документации должника привело к невозможности формирования конкурсной массы, расчетов с кредиторами.

При указанных обстоятельствах, поскольку конкурсным управляющим не доказаны виновные действия Пашкевича А.В., оснований для привлечения бывшего руководителей должника к ответственности на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не имеется.

Конкурсный управляющий также полагает, что бывший руководитель ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" Пашкевич А.В. действуя разумно и добросовестно, обязан был обратиться в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" несостоятельным (банкротом) после вступления в должность руководителя.

В соответствии с п. 1 ст. 61.12 Закона о банкротстве неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 настоящего Федерального закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд. При нарушении указанной обязанности несколькими лицами эти лица отвечают солидарно.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление Пленума №53) презюмируется наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника, ликвидационной комиссией заявления о банкротстве и невозможностью удовлетворения требований кредиторов, обязательства перед которыми возникли в период просрочки подачи заявления о банкротстве.

По смыслу пункта 3.1 статьи 9, статьи 61.10, пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве лицо, не являющееся руководителем должника, ликвидатором, членом ликвидационной комиссии, может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника о собственном банкротстве при наличии совокупности следующих условий:

- это лицо являлось контролирующим, в том числе исходя из не опровергнутых им презумпций о контроле мажоритарного участника корпорации (подпункт 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве), о контроле выгодоприобретателя по незаконной сделке (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) и т.д.;

- оно не могло не знать о нахождении должника в таком состоянии, при котором на стороне его руководителя, ликвидационной комиссии возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве, и о невыполнении ими данной обязанности;

- данное лицо обладало полномочиями по созыву собрания коллегиального органа должника, к компетенции которого отнесено принятие корпоративного решения о ликвидации, или обладало полномочиями по самостоятельному принятию соответствующего решения;

- оно не совершило надлежащим образом действия, направленные на созыв собрания коллегиального органа управления для решения вопроса об обращении в суд с заявлением о банкротстве или на принятие такого решения.

Указанное в настоящем пункте лицо несет субсидиарную ответственность солидарно с руководителем должника (членами ликвидационной комиссии) по обязательствам, возникшим после истечения упомянутой совокупности предельных сроков (абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Судом установлено, что на момент вступления Пашкевича А.В. в должность генерального директора (01.06.2011) у Должника уже имелись неисполненные обязательства в размере, превышающем 300 000 руб., обязанность по подаче в суд

заявления должника о собственном банкротстве также не была исполнена предшествующим руководителем.

Согласно разъяснениям п.15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" если обязанность по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве не была исполнена несколькими последовательно сменившимися друг друга руководителями, первый из них несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим в период со дня истечения месячного срока, предусмотренного [пунктом 2 статьи 9](#) Закона о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве, последующие - со дня истечения увеличенного на один месяц разумного срока, необходимого для выявления ими как новыми руководителями обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве, и до дня возбуждения дела о банкротстве. При этом по обязательствам должника, возникшим в периоды ответственности, приходящиеся на нескольких руководителей одновременно, они отвечают солидарно ([абзац второй пункта 1 статьи 61.12](#) Закона о банкротстве).

Судом установлено, что заявление ОАО "Первый Республиканский Банк" о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость) поступило в Арбитражный суд г. Москвы 18 июля 2011 г. а именно через полтора месяца после вступления Пашкевича А.В. в должность руководителя Должника, в связи с чем, суд признает, что у Пашкевича А.В. не истек увеличенный на один месяц разумный срок, необходимый для выявления им как новым руководителем Должника обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение обязанности по подаче заявления о банкротстве,

Таким образом, основания для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.12 Закона о банкротстве также отсутствуют.

Вместе с тем, суд принимает возражения заинтересованного лица относительно пропуска срока на подачу заявления на основании следующего.

Согласно п.1,2 [61.14](#) Закона о банкротстве правом на подачу заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным [статьями 61.11](#) и [61.13](#) настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, от имени должника обладают арбитражный управляющий по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники или бывшие работники должника, перед которыми у должника имеется задолженность, или уполномоченные органы. Правом на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному [статьей 61.12](#) настоящего Федерального закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, обладают конкурсные кредиторы, представитель работников должника, работники либо бывшие работники должника или уполномоченные органы, обязательства перед которыми предусмотрены [пунктом 2 статьи 61.12](#) настоящего Федерального закона, либо арбитражный управляющий по своей инициативе от имени должника в интересах указанных лиц.

Вместе с тем, как установлено п. 5 ст. [61.14](#) Закона о банкротстве заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей главой, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом (прекращения производства по делу о банкротстве либо возврата уполномоченному органу заявления о признании должника банкротом) и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействие, являющиеся основанием для привлечения к ответственности.

В случае пропуска срока на подачу заявления по уважительной причине он может быть восстановлен арбитражным судом, если не истекло два года с момента окончания срока, указанного в абзаце первом настоящего пункта.

Таким образом, с момента возбуждения дела о банкротстве (24.08.2011) года до момента подачи рассматриваемого заявления (14.08.2017) прошло около шести лет, а с момента признания должника банкротом (26 апреля 2013) прошло более четырех.

На основании изложенного, суд приходит к выводу, что заявителем – конкурсным управляющим ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" Мирабяном Л.М. как лицом, имеющим право на подачу заявления о привлечении к ответственности, пропущен срок, установленный п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве, доказательств уважительности пропуска указанного срока в материалы дела не представлено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

На основании изложенного, суд отказывает в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" - Мирабяна Л.М. о привлечении Пашкевича А.В. к субсидиарной ответственности в полном объеме

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 9, 32, 60, 142, гл. III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 110, 112, 130, 156, 159, 167-170, 176, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

В удовлетворении ходатайства об объединении заявлений – отказать.

Отказать в удовлетворении заявления конкурсного управляющего ЗАО "МИЭЛЬ-Инвестиции в Загородную Недвижимость" - Мирабяна Льва Мисаковича о привлечении Пашкевича Алексея Васильевича к субсидиарной ответственности в полном объеме.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в десятидневный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Р.Ш. Мухамедзанов